

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1271 -е ЗАСЕДАНИЕ
1 ФЕВРАЛЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1271)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю и выбывающим членам Совета Безопасности и приветствие в ад- рес новых членов Совета Безопасности	1
Утверждение повестки дня	2

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 1 февраля 1966 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Акира МАЦУИ (Япония).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1271)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 31 января 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7105).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю и выбывающим членам Совета Безопасности и приветствие в адрес новых членов Совета Безопасности.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски):

Прежде чем мы приступим к обсуждению находящегося сегодня на нашем рассмотрении вопроса, я хотел бы от имени Совета как его Председатель на февраль, отдать должное послу Сейду, представителю Франции, который исполнил обязанности Председателя в прошлом месяце. Хотя Совет не проводил в январе никаких официальных заседаний, покидающий свой пост Председатель играл важную роль в неофициальных консультациях, которые предшествовали сегодняшнему заседанию, и в значительной степени облегчил стоящую сейчас передо мной задачу.

2. Г-н СЕЙДУ (Франция) (говорит по-французски): Я благодарю вас, г-н Председатель, за эти теплые слова; я тем более признателен вам, что моя деятельность в качестве Председателя Совета Безопасности в январе едва ли, как мне кажется, вызвала большой энтузиазм. На самом деле, я только один раз использовал принадлежавшие мне до вчерашнего дня председательские полномочия, когда созвал Совет Безопасности, чтобы сразу же передать вам почетное, а также обременительное право руководить его заседаниями. Если бы правила процедуры не

обязывали покидающего свой пост Председателя исчезать подобно Золушке, когда в последний день месяца часы бьют полночь, вы могли бы даже обвинить меня в довольно легкомысленном поведении.

3. Наше сегодняшнее заседание создает у меня впечатление, что перед вашим преемником будет стоять более легкая задача в отношении его предшественника. У него, несомненно, будет много оснований для превознесения ваших качеств и заслуг как Председателя Совета Безопасности. Я хочу заранее присоединиться к его словам похвалы в ваш адрес.

4. Я не возьму на себя смелость приветствовать нашего Председателя, но тем не менее я скажу вам о своем удовлетворении в связи с вашим присутствием в Совете Безопасности. То обстоятельство, что вы знаете мою страну и ее язык, могло бы еще больше усилить эти чувства, если бы это было возможно.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь я хотел бы от имени Совета выразить нашу самую искреннюю благодарность выбывающим членам Совета: представителю Боливии г-ну Ортису Сансу, представителю Берега Слоновой Кости г-ну Ушеру и представителю Малайзии г-ну Рамани за выдающийся вклад в деятельность этого важного органа, сделанный ими в течение срока их полномочий. Их вклад в работу Совета был выдающимся во всех отношениях, и я уверен, что их похвальному примеру последуют все, кто здесь находится, и особенно новые члены Совета.

6. Как Председатель Совета я хочу также приветствовать новых членов Совета: представителя Аргентины г-на Руду, представителя Болгарии г-на Тарабанова, представителя Мали г-на Кулибали, представителя Новой Зеландии г-на Корнера, представителя Нигерии г-на Абебо и пред-

ставителя Уганды г-на Киронде. Все эти замечательные дипломаты хорошо известны каждому по той выдающейся роли, которую они играли в деятельности различных органов Организации Объединенных Наций, и по тому важному вкладу, который внесли их страны в работу этой Организации. Я уверен, что Совет воспользуется их опытом и мудростью в высших интересах мира и безопасности.

7. А теперь, с разрешения Совета, воспользуюсь возможностью, чтобы в качестве не Председателя Совета, а представителя вновь избранного его члена выразить некоторые надежды и пожелания. Я выражаю особую надежду на то, что старые члены Совета, как постоянные так и непостоянные, будут направлять нашу работу и освещать наши прения своим опытом и проницательностью. Я надеюсь также, что Генеральный секретарь и все его помощники будут по-прежнему так же замечательно помогать нам в решении грандиозной задачи установления и сохранения мира и безопасности на земле.

8. Совет Безопасности в этом году заседает впервые, но это расширенный и усиленный Совет. Впервые в истории Организации Объединенных Наций в Совете непосредственно и пропорционально представлены все районы мира. Можно сказать, что с этим расширением и улучшением географического представительства Совет Безопасности, вступая в 1966 год, открыл новую страницу, что, я надеюсь, придаст энергии этому органу и повысит его престиж и престиж Организации Объединенных Наций.

9. Я считаю, что ввиду срочности находящейся на рассмотрении Совета проблемы не следовало бы тратить слишком много времени на обычные формальные выражения вежливости. Я хотел бы позволить себе предложить, чтобы каждый представитель, независимо от того, является ли он старым или новым членом, не говорил сейчас обычных комплиментов, а выразил свои чувства по поводу этого первого заседания Совета Безопасности в 1966 году в ходе общих прений. Естественно, я не предлагаю это в качестве процедурного вопроса и оставляю это на усмотрение Совета.

Утверждение повестки дня

10. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в соответствии с мудрым советом, который вы только что дали, я хотел бы присоединиться к вам в выражении признательности выбывающим членам Совета за их значительный вклад в его работу, который, в частности, мне как вновь прибывшему в Совет принес большую пользу. Сейчас я хочу также сердечно приветствовать выдающихся представителей вновь избранных членов Совета. Я знаю, что их вклад в работу Совета будет полезным. В особенности я хотел бы приветствовать вас, г-н Председатель. Я уве-

рен, что ваш большой опыт работы в качестве постоянного представителя вашей страны и обширный опыт в международных делах облегчит нашу работу и вы поведете нас к цели, которой все мы преданы: к обеспечению мира и безопасности, что, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, является главной обязанностью Совета Безопасности.

11. Я взял сейчас слово, чтобы подробно объяснить членам Совета причины, по которым Соединенные Штаты предложили Совету Безопасности официально рассмотреть проблему проведения переговоров с целью достижения мирного решения вьетнамского вопроса. На данном этапе обсуждения повестки дня я хочу обратиться к причинам, которые заставили нас сделать этот шаг. Если Совет утвердит повестку дня, я буду говорить гораздо более подробно, конечно с разрешения Совета, о предпосылках и возникновении войны во Вьетнаме и о мнении моего правительства в отношении этой серьезной, трагической проблемы. Другие члены Совета, несомненно, захотят сделать то же самое, и, мы надеемся, члены Совета согласятся с тем, что прения будут гораздо более полезными, если представители как Республики Вьетнам, так и Северного Вьетнама сообщат Совету о своих точках зрения.

12. Перед государственными деятелями мира и Советом Безопасности, а также перед всей Организацией Объединенных Наций не стоит более срочной задачи, чем задача найти в первую очередь способ прекратить военные действия во Вьетнаме, а затем — решение, которое обеспечит для вьетнамского народа прочный мир. Именно явная безотлагательность этой задачи, неудачи, связанные с предпринятыми до настоящего времени попытками ведения переговоров по Вьетнаму, первоочередная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности и наше уважение к представленному в этом Совете коллективному опыту и мудрости побудили мое правительство просить о срочном созыве заседания Совета Безопасности. Наше обращение в Совет Безопасности, независимо от того, что об этом будут говорить или думать, является просто еще одним доказательством нашего намерения разрешить этот конфликт мирными средствами — намерения, которое происходит из глубокой и постоянной уверенности в том, что решение, достигнутое путем переговоров, а не военных действий, более всего соответствует интересам всего вьетнамского народа и всех участвующих в конфликте сторон, а также всего международного сообщества. Наша просьба, состоящая в том, чтобы Совет ознакомился с этой проблемой и обсудил ее, говорит не об окончании, а о новом размахе предпринимаемого нами мирного наступления, которое мы вынуждены продолжить. Как сказал вчера президент Джонсон, наша борьба за мир будет такой же неустанной и упорной, как и борьба наших вооруженных сил на полях сражений.

13. Наше присутствие во Вьетнаме в настоящее время и с самого начала объясняется тем неоспоримым фактом, что Северный Вьетнам сознательно и вопиющим образом нарушал положения Женевских соглашений, в частности статью 19 Соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме¹, которая обязывает Северный Вьетнам обеспечить, чтобы его территория «не использовалась для возобновления военных действий или продолжения агрессивной политики». Несмотря на это зафиксированное обещание, Северный Вьетнам с помощью Пекина поддерживает, поставляет оружие и ведет борьбу на юге. Он посылает десятки тысяч обученных и вооруженных людей, включая части регулярной армии, на поля сражений Южного Вьетнама, чтобы силой навязать его народу свою волю.

14. Хотя мы проявляли и продолжаем проявлять твердость в решимости противостоять этой агрессии, мы никогда не теряли надежды на мирное урегулирование. И в этом сейчас состоит наша миссия в Совете. Я не уверен, знает ли современная история что-либо подобное той кампании за мир, которую мое правительство, получая советы и помощь со стороны всех благожелательных людей, ведет на протяжении последнего года. Правительство Соединенных Штатов неоднократно предпринимало поиски формулы, которая позволила бы разрешить этот трагический вооруженный конфликт за столом переговоров, а также поддерживало других в таких поисках. Мы неоднократно обращались в Организацию Объединенных Наций за помощью, которую она коллективно и индивидуально, через любой из ее органов, включая Генерального секретаря, могла бы оказать в проведении не ограниченных условиями дискуссий и переговоров с целью выработки приемлемого решения для восстановления мира во Вьетнаме. Здесь я хочу отдать должное постоянным усилиям Генерального секретаря, направленным на достижение мира, к которому все мы стремимся и на который надеемся.

15. Мы поддерживали и поощряли Соединенное Королевство, когда оно предложило Советскому Союзу, чтобы их правительства как Сопредседатели Женевских конференций 1954 и 1962 годов² вместе со всеми странами, участвовавшими в этих конференциях, предприняли изучение возможной основы для решения вьетнамского вопроса. Мы приветствовали ту миссию, которую правительство Соединенного Королевства возложило на одного из самых выдающихся граждан своей страны, бывшего министра иностранных дел г-на Патрика Гордона Уолкера, и которая заключалась в посещении заинтересованных

стран с целью изучения возможностей решения вьетнамского вопроса.

16. 7 апреля 1965 года президент Джонсон совершенно ясно заявил, что Соединенные Штаты по-прежнему готовы к неограниченному предварительными условиями обмену мнениями со всеми правительствами, имеющими отношение к конфликту во Вьетнаме, или с некоторыми из них. На следующий день мы положительно откликнулись на призыв к «переговорам без предварительных условий», с которым обратились неприсоединившиеся страны, встретившиеся в марте в Белграде.

17. Когда правительство Индии выступило с предложением о прекращении военных действий во Вьетнаме и об охране границы между Северным и Южным Вьетнамом афро-азиатскими вооруженными силами, мы открыто выразили нашу заинтересованность этим предложением и, со своей стороны, стремились к более деятельной разработке его, ясно показывая, таким образом, что, по нашему мнению, эта инициатива по своей сути была позитивной.

18. В середине мая мы сделали небольшой перерыв в наших воздушных налетах на военные объекты Северного Вьетнама и сообщили о цели этого решения Северному Вьетнаму. Но несмотря на это и несмотря на все усилия с нашей стороны или со стороны других государств, не появилось никаких признаков того, что Ханой или Пекин разделяют наше желание обсудить эту проблему за столом переговоров и решить ее. Несмотря на это, мы продолжали наши поиски мира. Хотя в искренности нашего стремления перенести решение конфликта с полей сражения за стол переговоров сомневались немногие, некоторые из наших союзников и союзники Ханоя утверждали, что еще одно, более продолжительное прекращение бомбардировок военных объектов Северного Вьетнама могло бы способствовать созданию атмосферы, благоприятной для переговоров. Наше уважение к этому мнению, как к мнению значительной части человечества, в сочетании с нашим собственным стремлением сделать все возможное в поисках мира, нашло отражение в решении нашего правительства вновь воздержаться от бомбардировок с 24 декабря 1965 года в течение 37 дней, свыше пяти недель; таким образом, мы больше чем просто последовали полученному совету. Я должен отметить, что это решение о прекращении бомбардировок было принято на фоне проявляемого более года упорного нежелания Ханоя на словах и на деле согласиться с любой мирной инициативой, исходящей от нас или от других государств. Мы предприняли этот шаг, не получив предварительно никаких заверений, что он приблизит мир или переговоры.

19. Это прекращение бомбардировок преследовало одновременно две цели: выяснить, действительно ли, как многие заявляли, но никто не мог доказать, бомбардировки являются решающим препятствием для обмена мнениями и перегово-

¹ Подписано 20 июля 1954 года на Женевском совещании по вопросу восстановления мира в Индокитае; см. *Further Documents relating to the discussion of Indo-China Conference*, Cmd. 9239 (London, Her Majesty's Stationery Office, August 1954), p. 33.

² Международная конференция по урегулированию вопроса о Лаосе, состоявшаяся 12 мая 1961 года — 23 июля 1962 года.

ров, а также установить, разделяет ли Ханой наше желание ослабить напряженность, сократить масштабы вооруженного конфликта во Вьетнаме и добиться мирного решения.

20. Мы объяснили эти цели путем беспримерного дипломатического наступления: через консультации с Его Святейшеством папой, который как великий духовный лидер должным образом проявляет глубокую заботу о мире — заботу, о которой красноречиво свидетельствовало его беспрецедентное появление здесь, на 1347-м пленарном заседании двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы проконсультировались с более чем 115 правительствами — фактически со всеми правительствами в мире, — направив в 34 столицы шесть специальных посланников президента для совещаний с главами государств и правительств и использовав личные послания президента Джонсона главам правительств многих других стран.

21. В равной степени важным является то обстоятельство, что мы объяснили Ханю наши цели; действительно, спустя неделю после прекращения бомбардировок — другими словами, более четырех недель назад — мы непосредственно информировали Ханю об этой акции и сообщили, что если Северный Вьетнам и со своей стороны внесет серьезный вклад в дело мира, это, несомненно, создаст благоприятные возможности для продолжения срока прекращения бомбардировок. Я хочу напомнить Совету Безопасности, что бомбардировки не возобновлялись в течение более 30 дней после наших непосредственных контактов с Северным Вьетнамом и после того, как наше послание относительно прекращения бомбардировок было передано и получено Северным Вьетнамом.

22. К сожалению, наши сдержанность и терпимость не получили должной оценки. Из Ханю не последовало положительного ответа. Последовали только оскорбления и ругань. Я хотел бы сказать, что не понимаю, каким образом делу международного мира и безопасности могут вообще способствовать оскорбления и ругань. Первоочередное требование заключается в том, чтобы все страны и народы уделили самое пристальное внимание безотлагательной необходимости сохранения международного мира. Несмотря на оскорбления и ругань, мы признавали, что если бы брань северовьетнамцев сопровождалась сдержанностью на земле Южного Вьетнама, цель наших усилий была бы достигнута, и мы рассматривали бы это как положительный ответ на нашу мирную инициативу.

23. Но, как заявил вчера на пресс-конференции государственный секретарь Раск, этого так и не произошло во время 37-дневного перерыва; остается фактом, что в больших масштабах продолжалась инфильтрация людей и материалов из Северного в Южный Вьетнам; в самом Южном Вьетнаме продолжалось осуществление актов насилия при сравнительно незначительных отклонениях от фактически рекордно высокого

уровня, зарегистрированного в последнем квартале 1965 года. Только в прошлую субботу, 29 января, Ханю опубликовал письмо от 24 января, которое президент Хо Ши Мин направил некоторым главам государств и правительств. Это письмо вместе с появившейся двумя днями позже редакционной статьей в официальном органе «Ньян Дан» показало, вне всякого сомнения, что к разрешению конфликта путем переговоров или к взаимному сокращению военных действий Ханю сейчас готов не больше, чем год назад. Наши поиски решения путем переговоров Хо Ши Мин истолковал как «предлог для войны» и выдвинул три предварительных условия, требуя их принятия Соединенными Штатами даже до того, как начнутся переговоры.

24. Первое из этих трех предварительных условий заключалось в том, что Соединенные Штаты «должны признать позицию из четырех пунктов Демократической Республики Вьетнам и подтвердить это конкретными шагами»; второе — в том, что Соединенные Штаты должны окончательно и без всяких условий прекратить бомбардировки и все другие военные акты против Демократической Республики Вьетнам»; и третье — новое предварительное условие — я подчеркиваю, новое, вызывающее больше всего возражений и свидетельствующее о намерениях предпринять ответные шаги не больше, чем намерения до прекращения бомбардировок, — что Соединенные Штаты «должны признать Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама в качестве единственного — я подчеркиваю это — подлинного представителя народа Южного Вьетнама».

25. В качестве ответной меры за эти требования к Соединенным Штатам президент Хо Ши Мин совершенно ничего не предложил: ни прекращения военных действий со своей стороны; ни сокращения инфильтрации, которая непрерывно продолжалась во время прекращения воздушных бомбардировок; ни уменьшения террора, который продолжался на протяжении всего периода перерыва в бомбардировках в таких же масштабах, как и задолго до этого; ни сокращения отправки людей и поставок оружия, продолжавшихся во время прекращения бомбардировок; ни готовности к переговорам или даже к спокойному обмену мнениями через дипломатические каналы с целью осуществления переговоров. Короче говоря, Хо Ши Мин, как было признано всеми институтами общественного мнения во всех столицах, дружественных нам и Ханю, решительно отверг обе цели, к достижению которых мы стремились путем продолжительного прекращения бомбардировок, отверг шаг в направлении переговоров и мирного урегулирования и взаимного сокращения военных действий.

26. Тем самым Хо Ши Мин и другие лидеры Северного Вьетнама взяли на себя всю ответственность за решение, заключающееся в том, что по истечении 37-дневного срока бомбардировки должны быть возобновлены. Соединенные Штаты не несут ответственности за продолжение

бомбардировок; ответственность за это несет Хо Ши Мин, так как он отверг конкретное предложение Соединенных Штатов воздержаться от бомбардировок, если Северный Вьетнам примет ответные миролюбивые шаги.

27. Мы искренне надеялись, что ответ Ханоя будет другим. Сейчас я хочу выразить признательность всем тем правительствам, которые пытались содействовать этому. В то же время у нас нет другого выбора, кроме как принять ясный ответ, который Ханой дал на словах и на деле.

28. Однако мы находимся здесь сегодня потому, что наше стремление к миру и прекращению бессмысленного разрушения во Вьетнаме настолько велико, что мы не можем принять этот ответ и не приемем его в качестве окончательного и неизменного. Мы будем продолжать поиски форума — мы надеемся, что Совет и есть этот форум, — и формулы — мы надеемся, что здесь ее удастся найти, — которая позволит приступить к переговорам.

29. Наши позиции в отношении деталей такой формулы были резюмированы в моем письме Генеральному секретарю от 4 января 1966 года, и я хочу повторить здесь основные его положения, которые были выдвинуты с полного одобрения моего правительства и с разрешения президента Джонсона, так что не может быть никаких сомнений в их действительности. Мы заявляем,

«...что Соединенные Штаты готовы приступить к обсуждению вопроса или к переговорам, не ставя никаких предварительных условий, или на основе Женевских соглашений 1954 и 1962 годов; что может быть рассмотрен вопрос о взаимном сокращении военных действий, — я повторяю, — взаимном сокращении военных действий и что прекращение огня может быть первым пунктом в любых обсуждениях или переговорах; что Соединенные Штаты по-прежнему готовы вывести свои войска из Южного Вьетнама, как только Южный Вьетнам будет в состоянии решить вопрос о своем собственном будущем без вмешательства извне; что Соединенные Штаты не стремятся оставлять вооруженные силы и базы во Вьетнаме». Я хочу повторить, чтобы все могли услышать и понять: Соединенные Штаты не стремятся оставлять вооруженные силы и базы во Вьетнаме. И далее:

«...будущий политический строй в Южном Вьетнаме должен быть установлен самим народом Южного Вьетнама посредством демократических методов и что вопрос об объединении обеих частей Вьетнама должен быть разрешен путем свободно принятого обоими народами этих стран решения» (S/7067).

30. В двух последних условиях наше правительство лишь повторяет положения Устава Организации Объединенных Наций, ясно предусматривающие, что судьба народа должна решаться на основе принципов самоопределения, а не путем применения силы, навязывания чужой воли

тем, кто должен свободно выразить свою собственную волю в условиях соблюдения демократии. Мы уже много раз указывали на желательность участия Организации Объединенных Наций в обеспечении того, чтобы при принятии такого важного решения действительно и подлинно осуществлялась свобода выбора.

31. Через все возможные каналы, — а у нас есть основания считать, что в настоящее время нет лучшего канала, чем Совет Безопасности, — мы будем искать возможность сообщить нашу точку зрения, узнать о позиции других и обсудить все это за столом переговоров. Как сказал президент Джонсон в своем послании о положении в стране от 12 января, «мы встретимся за любым столом переговоров, мы обсудим любые предложения — четыре пункта, четырнадцать или сорок — и примем во внимание позиции любой группировки».

32. Короче, причины нашего решения внести вопрос о положении во Вьетнаме на рассмотрение Совета Безопасности просты, очевидны и должны быть понятны всем. Война во Вьетнаме не ослабевает. Мы сожалеем об этом. Многочисленные и напряженные усилия, прилагавшиеся за рамками обычных каналов Организации Объединенных Наций, оказались бесплодными. Совет Безопасности, — а Совет Безопасности является главным органом Организации Объединенных Наций, ответственным за поддержание международного мира и безопасности, — еще не имел официальной возможности установить, может ли он использовать свою коллективную мудрость, опыт и влияние, чтобы предложить новый путь, который окажется успешным там, где другие приводили к неудаче, и найти новый элемент или катализатор, который позволит ответить на вопрос, поставленный папой Павлом VI в прошлую субботу: «Кто знает, возможно, арбитраж Организации Объединенных Наций... наконец поможет завтра — мы хотели бы надеяться, что даже сегодня, — разрешить эту ужасную проблему». Мы поддерживаем это мнение.

33. Мы не обращались в Совет раньше, так как многие члены Совета говорили нам, что это помешало бы предпринимаемым мирным инициативам и не способствовало бы мирному решению. Мы с уважением отнеслись к этому совету, так как доверяем мнению наших коллег, и мы следовали ему, пока осуществлялась предпринятая нами мирная инициатива. Однако несколько дней назад президент Хо Ши Мин закрыл дверь перед этой конкретной возможностью, и мы пришли сюда сегодня в поисках новой возможности — совета, квалифицированного заключения этого важного органа, учрежденного двадцать лет назад в Сан-Франциско в ходе выработки Устава с целью оказания помощи народам в поисках путей к миру, достижения которого все мы хотим.

34. Я отдаю себе отчет в том, что, как я указал в моем письме (S/7105), полученном вами,

г-н Председатель, только вчера, с учетом всех препятствий, Совету будет нелегко принять конструктивное решение по этому вопросу; однако мы твердо убеждены, что в свете вытекающих из Устава обязательств Совета поддерживать международный мир и безопасность и ввиду безуспешности всех усилий по восстановлению мира, прилагаемых вне рамок Организации Объединенных Наций, Совет должен безотлагательно приступить в официальном порядке к рассмотрению создавшегося положения и мобилизовать все свои усилия и использовать весь свой престиж, чтобы найти быстрое решение этого вопроса. Мы надеемся, члены Совета согласятся с тем, что этого требуют наша общая преданность делу мира и наша общая ответственность за будущее человечества.

35. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего советская делегация хотела бы выразить признательность Председателю Совета Безопасности в истекшем месяце, уважаемому послу Роже Сеиду, дипломатический талант и выдающиеся способности которого всем нам хорошо известны. Мы считаем своим долгом на этом первом заседании Совета Безопасности в новом году в расширенном составе, во имя чего было приложено немало усилий, в том числе и Советским Союзом, выразить наши поздравления и приветствовать новых членов Совета Безопасности, наших уважаемых коллег, представителей Болгарии, Мали, Уганды, Нигерии, Аргентины, Японии и Новой Зеландии. Советская делегация не может не выразить удовлетворения по поводу достойного пополнения Совета Безопасности, которое, вне всякого сомнения, делает более представительным этот высший орган Организации Объединенных Наций.

36. Советская делегация считает необходимым заявить, что она возражает против созыва Совета Безопасности для обсуждения вьетнамского вопроса и выступает против включения данного вопроса в повестку дня Совета.

37. Советский Союз, как известно, поддерживает справедливую позицию правительства Демократической Республики Вьетнам о том, что вьетнамский вопрос должен решаться в рамках Женевских соглашений. Ясно, что предложение Соединенных Штатов Америки о рассмотрении вьетнамского вопроса в Совете Безопасности направлено отнюдь не на подлинное урегулирование вьетнамского вопроса, а представляет собой лишь отвлекающий маневр, предпринятый для того, чтобы прикрыть разговорами о так называемом «урегулировании» во Вьетнаме мероприятия Пентагона по расширению агрессивной войны.

38. Обращают на себя внимание обстоятельства, при которых Вашингтон поставил вопрос о созыве Совета Безопасности. Как известно, правительством Соединенных Штатов возобновлены варварские воздушные бомбардировки территории суверенного социалистического государст-

ва — Демократической Республики Вьетнам, и именно в этой ситуации госдепартаменту понадобилось срочное заседание Совета Безопасности, для того чтобы объявить и в Совете о продолжении преступной агрессивной политики Соединенных Штатов против Демократической Республики Вьетнам, являющейся грубым попранием Устава Организации Объединенных Наций и краеугольных принципов международного права.

39. Весьма пространное и малоуместное выступление представителя Соединенных Штатов, которое он поторопился сделать еще до утверждения повестки дня Совета и в котором грубо искажалось действительное положение, является лишним подтверждением того, что в Вашингтоне и не помышляют о действительном урегулировании вьетнамской проблемы и обратились в Совет Безопасности в целях пропагандистского «шоу», разыгрывая очередной фарс.

40. Факты, дела и планы Соединенных Штатов лучше любых слов говорят о том, что Соединенные Штаты вовсе не стремятся к действительно мирному урегулированию во Вьетнаме. Вашингтон все интенсивнее разворачивает агрессивные военные действия во Вьетнаме, наращивает численность своих войск в Южном Вьетнаме, ассигнует баснословные суммы на агрессию во Вьетнаме, расширяет преступную интервенцию в Южном Вьетнаме.

41. Соединенные Штаты отвергают обоснованную и справедливую программу Демократической Республики Вьетнам и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама относительно условий политического урегулирования вьетнамской проблемы, не желают на деле вернуться к строгому соблюдению Женевских соглашений 1954 года, отказываются признать, что решение вьетнамской проблемы может быть осуществлено лишь с участием Национального фронта освобождения, который является единственным подлинным представителем народа Южного Вьетнама.

42. Соединенные Штаты продолжают грубейшим образом вмешиваться во внутренние дела Вьетнама. Именно они насадили марионеточный сайгонский режим и с помощью своих сил интервенции стремятся подавить борьбу народа Южного Вьетнама за свободу и независимость. Соединенные Штаты продолжают действовать во вьетнамском вопросе с позиции грубой силы, разговаривают языком угроз и ультиматумов, которые не могут не вызвать негодования. Проявлением этой политики с позиции силы и угроз является и возобновление воздушных налетов на Демократическую Республику Вьетнам. Если бы Соединенные Штаты, г-н Председатель, действительно хотели добиться мира, как они об этом декларативно заявляют, то разве возобновление бомбардировок является методом создания атмосферы, которая благоприятствовала бы политическому урегулированию во Вьетнаме?

43. Известно, что правительство Демократической Республики Вьетнам, стремясь к прекраще-

нию войны во Вьетнаме, на днях вновь продемонстрировало готовность к справедливому решению вьетнамской проблемы, отвечающему интересам народа Вьетнама. В конце января президент Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин направил главам государств и правительств многих стран мира послание, в котором заявил, что если правительство Соединенных Штатов на деле хочет мирного урегулирования, то оно должно признать позицию из четырех пунктов правительства Демократической Республики Вьетнам и подтвердить это конкретными шагами. Оно должно окончательно и без всяких условий прекратить бомбардировки и все другие военные акты против Демократической Республики Вьетнам. Только таким образом можно предусматривать политическое решение вьетнамского вопроса.

44. В заявлении Советского правительства, опубликованном 31 января 1966 года, г-н Председатель, подчеркивается, что возобновление американской авиацией налетов на территорию Демократической Республики Вьетнам через два дня после выступления главы этого государства с новой инициативой говорит о том, что в действительности Соединенные Штаты не хотят прекращения войны во Вьетнаме. А их так называемая мирная инициатива была дипломатическим ходом, имевшим целью дезориентировать мировое общественное мнение и подготовить дальнейшее расширение агрессии против вьетнамского народа.

45. Таковы те соображения, которые мы сочли необходимым изложить при рассмотрении повестки дня сегодняшнего заседания Совета Безопасности, против утверждения которой советская делегация возражает.

46. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы, как и мои коллеги, приветствовать и поздравить вас на этом высоком посту, который вы сейчас занимаете. Я думаю, каждый из нас считает удачным то обстоятельство, что вы руководите нашей работой, особенно в это трудное время. Возможно, вы сами не хотели, чтобы на вас так скоро была возложена столь великая миссия, когда вы принимали эту должность, но мы, во всяком случае, счастливы, что вы занимаете этот пост в такое трудное и ответственное время в истории Совета.

47. Я хотел бы также сказать о покидающем свой пост Председателе, которого все мы чрезвычайно уважаем за его опыт, мастерство и обаяние. Благодаря его умиротворяющему влиянию в январе не было каких-либо нарушений спокойствия, во всяком случае в этом Совете, и мы благодарим его за эти усилия. Все мы, конечно, приветствуем новых членов этого Совета, которые, я уверен, придадут нам свежие силы в нашей работе. Все мы помним также о работе, проделанной выбывающими членами Совета. Каждый из них внес неоценимый и замечатель-

ный вклад в деятельность этого Совета, и мы сегодня отдаем им должное.

48. Я испытывал некоторые сомнения в целесообразности моего выступления по этому узкому вопросу принятия предложенной нам повестки дня, а теперь, когда я заслушал выступление представителя Советского Союза, мои сомнения возросли. В данный момент нас, разумеется, интересует только вопрос утверждения повестки дня, а не существо проблемы. Время обмена мнениями и прений по существу проблемы придет позднее, если, как мы надеемся, Совет решит, что этот пункт должен быть включен в повестку дня. Даже принимая во внимание сказанное здесь представителем Советского Союза, я не думаю, что у кого-нибудь из нас появятся сомнения в необходимости приступить к обсуждению в Совете этой крайне важной и опасной проблемы. Я не думаю, что существуют какие-либо сомнения относительно опасности для мира в Азии и за ее пределами, называемой положением во Вьетнаме. Я не думаю, что существуют какие-либо сомнения относительно предусмотренных Уставом обязательств этого Совета по поддержанию международного мира и безопасности. Я не думаю, что кто-нибудь сомневается в том, что Совет не должен уклоняться от своих обязанностей, какими бы трудными они ни были. Поэтому моя делегация полностью поддерживает инициативу правительства Соединенных Штатов, предложившего рассмотреть этот вопрос в Совете Безопасности.

49. Как я указал, время обсуждать суть вопроса, находящегося на нашем рассмотрении, придет позднее. А пока я скажу лишь следующее. Никто больше нас не сожалеет по поводу страданий, выпавших на долю народа Вьетнама и всех тех, кто вовлечен в этот конфликт. Мое правительство последовательно и настойчиво осуществляло поиски той основы, на которой могли бы быть проведены переговоры с целью мирного урегулирования конфликта. Более того, мое правительство надеялось, что Северный Вьетнам воспользуется прекращением бомбардировок и ответит на неоднократные предложения Соединенных Штатов приступить к переговорам. Но северовьетнамцы по-прежнему отказываются от переговоров. Недавно они грубо продемонстрировали это еще раз. Они несут тяжелую ответственность за продолжение войны.

50. Поэтому правительство Великобритании уже заявило, что оно понимает и поддерживает решение правительства Соединенных Штатов возобновить бомбардировки, которые они прекратили в надежде на мирное урегулирование. Не хотят переговоров те, кто не хочет мира. Именно те, кто отказывается вести переговоры, виноваты в последствиях, которых все мы так надеялись избежать. Именно те, кто отказывается вести переговоры, несут ответственность за продолжение кровавой бойни.

51. Но сейчас мы не касаемся этих вопросов. Мы обсуждаем вопрос, следует ли вообще вклю-

чать в нашу повестку дня рассмотрение этой чрезвычайно опасной ситуации, и я уверен, что подавляющее большинство членов Совета выразит мнение о необходимости сделать это. Наш отказ сделать это должен вызвать справедливое осуждение мировой общественности. Мы собрались, чтобы найти пути и основу для переговоров, и никто, как я считаю, не может настаивать на том, чтобы мы уклонились от этой обязанности. Я надеюсь, мы добьемся успеха, я не сомневаюсь в этом и думаю, Совет согласится с моим мнением, что мы безусловно должны рассмотреть этот вопрос.

52. Г-н СЕИДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я выражаю благодарность бывшим членам Совета, покинувшим нас, и поздравляю новых членов, которые будут вместе с нами нести большую ответственность, возложенную на Совет Безопасности в соответствии с надеждами тех, кто считает, что этот главный орган Организации Объединенных Наций должен как можно точнее отражать состав Организации. Я уверен, что никто не обидится на то, что мои поздравления направлены особенно в адрес тех из моих коллег, кто представляет здесь так называемый третий мир. Моя страна считает, что появление этих новых сил является одной из наиболее важных особенностей сегодняшнего мира. Соответствующее удовлетворение их экономических, политических и человеческих желаний является в значительной степени одним из условий международного мира, и можно только приветствовать тот факт, что в работе Совета Безопасности принимают участие высококвалифицированные представители этих новых стран.

53. Мы с должным вниманием выслушали аргументы, выдвинутые представителем Соединенных Штатов в поддержку обсуждения в Совете Безопасности вьетнамской проблемы. Я хочу сказать, что, несмотря на ясность и убежденность, с которыми были изложены эти аргументы, сомнения моей делегации не рассеялись. Особенно существенными нам кажутся те соображения, на которых я кратко остановлюсь.

54. Мое правительство не считает, что Организация Объединенных Наций является подходящим форумом для поисков мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме. В основе этой позиции лежат две существенные причины. Во-первых, из всех главных участников конфликта только один представлен в этой Организации. Ни собственно Китай, ни оба Вьетнама не являются членами Организации Объединенных Наций. Даже если Совет согласится пригласить эти два правительства на свои заседания, стороны не смогут участвовать в обсуждении на равных основаниях, что является необходимым условием любых полезных и успешных переговоров. Поэтому прения в Совете Безопасности, вероятно, привели бы, как это случилось в прошлом, просто к бесполезному противостоянию и чисто официальным заявлениям.

55. Во-вторых,— и, если можно так сказать, прежде всего,— можно усомниться в праве международной организации обсуждать вопрос, решение по которому было уже принято на Женевской конференции и на который по-прежнему распространяется юрисдикция этой конференции. На двух Женевских конференциях, в 1954 и 1962 годах, были представлены в различных качествах все участвующие в конфликте стороны, и все стороны постоянно ссылаются на подписанные там соглашения. Поэтому можно предполагать, что к урегулированию конфликта приведут только переговоры, основанные на принципах этих соглашений. Мы считаем, что на данном этапе вмешательство Организации Объединенных Наций не только вызовет возражения, о которых я упоминал выше, но также приведет к дополнительным осложнениям. Без действительного обмена мнениями между главными участниками конфликта результаты такого вмешательства будут сомнительными.

56. По этим причинам моя делегация, которая, как и любая другая делегация, знает об угрожающей миру опасности, не считает возможным поддержать предложение о включении в нашу повестку дня вопроса о Вьетнаме.

57. Г-н КУЛИБАЛИ (Мали) (*говорит по-французски*): Прежде чем сообщить о мнении моей делегации в отношении утверждения повестки дня, я хотел бы, помня о рекомендации Председателя, очень кратко выразить благодарность членам Совета, которые приветствовали мою делегацию. Поскольку моя делегация впервые представлена в этом Совете, я хочу просить у Совета снисхождения и использовать эту возможность, чтобы на сегодняшнем заседании выразить благодарность группе африканских стран, которые выбрали Республику Мали в этот важный орган Организации Объединенных Наций после истечения срока полномочий Республики Берег Слоновой Кости. Я хочу также выразить благодарность всем тем делегациям, которые в ходе двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи выразили доверие и дружеские чувства по отношению к моему правительству, выбрав Мали непостоянным членом Совета Безопасности.

58. Отдавая должное деятельности тех делегаций, которые занимали это место до сего времени, я хотел бы заявить, что в своей деятельности в Совете Безопасности правительство Республики Мали будет постоянно помнить благородные идеалы и цели Устава. Как заявил президент Республики Мали 1 января 1966 года в ответ на новогодние приветствия дипломатического корпуса в Бамако, «голос Мали в Совете Безопасности будет служить делу мира и справедливости». Политика делегации Мали в Совете Безопасности явится фактически отражением важнейших принципов, лежащих в основе политической программы великой партии Мали, Суданского союза. Эта политика уже уверенно проводится как на Генеральной Ассамблее, так и в других органах Организации Объединенных

Наций, и мы будем со всей определенностью придерживаться ее в Совете Безопасности.

59. Республика Мали принадлежит к семье народов Африки и Азии, которые много страдали и продолжают страдать от колониализма, расовой дискриминации и других форм иностранного господства. Однако в своей деятельности в Совете Безопасности мы не будем руководствоваться чувством обиды, ненависти или мести. Напротив, мы будем стремиться способствовать взаимопониманию, чтобы помочь проведению политики дружбы и равенства между всеми народами в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций.

60. Республика Мали принадлежит также к крупной политической группировке, которая включает в себя неприсоединившиеся страны. Поэтому делегация Мали в своей деятельности в Совете Безопасности будет руководствоваться принципами и программами действий, содержащимися в уставе Организации африканского единства и выработанными Бандунгской конференцией и двумя Конференциями глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Эти принципы и программы действий направлены на ликвидацию колониализма, агрессивной политики во всех ее проявлениях, империализма и всех форм иностранного вмешательства во внутренние дела других стран.

61. Молодым независимым развивающимся странам необходима стабильность для укрепления их национального единства и преодоления экономических трудностей, чтобы поднять уровень жизни их народов. Правительство Республики Мали глубоко убеждено в том, что Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, должны помогать всем народам в получении полной независимости и защищать малые государства от иностранного вмешательства.

62. Выражая благодарность за честь быть избранным в Совет Безопасности, правительство Мали считает, что его членство в этом высшем международном органе дает ему возможность принимать более действенное участие в защите принципов Устава Организации Объединенных Наций и таким образом вносить скромный вклад в дело поддержания мира и проведения политики взаимопонимания и дружбы между всеми народами на основе равенства. В свете этих соображений я приветствую возможность более тесного сотрудничества с членами Совета Безопасности.

63. Как вам известно, правительство Республики Мали чрезвычайно озабочено серьезным положением в Юго-Восточной Азии, и особенно во Вьетнаме. Поэтому мое правительство очень хочет содействовать восстановлению мира в этом районе, который нарушается уже более двадцати лет. Единственным фактором, ограничивающим наше стремление и наши попытки способствовать восстановлению нормальных условий

во Вьетнаме, является необходимость строгого уважения суверенитета вьетнамского народа.

64. Любое государство-член имеет право просить о созыве заседания Совета Безопасности, когда оно считает, что существующее положение угрожает миру и безопасности его страны или, в более общем смысле, международному миру и безопасности. Поэтому моя делегация не подвергает сомнению право Соединенных Штатов просить о созыве Совета Безопасности. Однако, как нам кажется, при существующих обстоятельствах обсуждение в Совете Безопасности вопроса о Вьетнаме не будет уместным. Мы считаем, что обсуждение любого вопроса в Совете Безопасности должно проводиться с учетом эффективности, полезности и возможности достижения решений, которые будут приемлемыми или обязательными для заинтересованных сторон. В данной ситуации таких условий нет. Действительно, из всех сторон, непосредственно участвующих в этом вызывающем наше сожаление конфликте во Вьетнаме, только одна, Соединенные Штаты Америки, является членом Организации Объединенных Наций и выразила желание обсудить этот вопрос в Организации. Другие участвующие в конфликте стороны не только не являются членами Организации, но и определенно выразили несогласие по поводу какого бы то ни было обсуждения вьетнамского вопроса в Организации Объединенных Наций. Они заявили о своем желании обсуждать этот вопрос в других рамках, которые, по их мнению, являются более подходящими, а именно в рамках Женевских соглашений 1954 года и созданных в соответствии с ними комиссий. По мнению моей делегации, Женевские соглашения и созданные в соответствии с этими соглашениями комиссии бесспорно создают наиболее подходящую основу для возобновления обмена мнениями по вьетнамскому вопросу, разумеется, в той мере, в какой это соответствует желанию большинства заинтересованных сторон.

65. Не вдаваясь в существо этой проблемы, моя делегация считает, что такой важный вопрос, оказывающий непосредственное воздействие на мир и безопасность, должен обсуждаться в спокойной атмосфере и в таких условиях, при которых заинтересованные стороны имели бы равные возможности в отношении изложения и защиты своих позиций. Но таких условий в Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности, где представлена только одна из заинтересованных сторон, не существует. Я считаю, что на данном этапе развития вьетнамского вопроса Совет Безопасности не является наиболее эффективным и подходящим форумом для обсуждения этой проблемы.

66. Я также считаю, что возобновление Соединенными Штатами воздушных налетов и одновременный созыв Совета Безопасности правительством той же самой страны нельзя признать удачным шагом; это, конечно, демонстрация силы, но не лучший путь или способ, позволяющий

найти надежное решение этой трагедии вьетнамского народа, которая может стать трагедией и всего человечества.

67. Поскольку стороны, на долю которых выпали самые жестокие страдания, выразили несогласие с обсуждением этого вопроса в Организации Объединенных Наций, я считаю, что прения по вьетнамской проблеме в Совете Безопасности будут бесполезными. Говоря так, я не хочу покушаться на исключительные права Совета в отношении поддержания международного мира и безопасности; напротив, моя делегация с глубочайшим уважением относится к деятельности Совета в этой области. Однако, по мнению моей делегации, чтобы быть эффективным, вмешательство Совета Безопасности должно быть своевременным и осуществляться в условиях, которые обеспечат его полный успех. Только при таких обстоятельствах Совет Безопасности сможет сохранить и усилить свое влияние и авторитет, необходимые для выполнения его обязательств и осуществления исключительных прав, которыми он наделен Уставом Организации Объединенных Наций.

68. Ввиду существования Женевских соглашений включение в повестку дня вопроса о Вьетнаме связано с политическими и юридическими последствиями, для рассмотрения которых необходимо время. По всем этим причинам делегация Мали выступает против рассмотрения Советом Безопасности вопроса о Вьетнаме на данной стадии конфликта; поэтому моя делегация не будет голосовать за утверждение этой повестки дня. При этом моя делегация отнюдь не предлагает оставить этот вопрос нерешенным; напротив, она убеждена, что необходимо осторожно и настойчиво прилагать усилия, чтобы положить начало переговорам между заинтересованными сторонами на основе равенства. Цель их переговоров и этих усилий должна заключаться в том, чтобы рассмотреть вьетнамскую проблему в рамках Женевских соглашений и тем самым обеспечить основу и условия, приемлемые для заинтересованных сторон. Я считаю, что любой другой подход приведет к бесплодным прениям и будет нецелесообразным ввиду важности этого вопроса.

69. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать выступление так же, как и предыдущие ораторы. Прежде всего я также хочу отдать должное тем членам Совета Безопасности, которые присутствовали здесь до прошлого месяца и которые уже выбыли в этом году. Я уверен, что Организация очень благодарна им за проделанную в Совете работу. Так как я являюсь членом Совета, представляющим Африку, надеюсь, не вызовет осуждения тот факт, что я хочу выделить имя моего старого друга и коллеги г-на Ушера, представителя Берега Слоновой Кости, который преданно служил в этом Совете своей стране, континенту и всей Организации, и я рад, что эта служба была до некоторой степени вознаграждена недавним выдвижением его на пост министра иностранных дел Берега Слоновой Кости.

70. Во-вторых, г-н Председатель, я хочу поздравить вас с исполнением обязанностей Председателя сегодня. Руководя заседаниями, вы докажете старым членам, я в этом не сомневаюсь, что, по крайней мере, один из новых членов заслужил право быть избранным в этот Совет.

71. Мне доставляет большую радость выступать здесь сегодня от имени моей страны, Федеративной Республики Нигерия. Мне доставляет радость вместе с двумя другими моими коллегами отражать позиции африканского континента и являться одним из тех, кто в последующий год или два будет представлять в этом Совете Африку и Азию.

72. Все, очевидно, помнят о той борьбе, которую пришлось выдержать группе стран Африки и Азии, чтобы добиться расширения состава этого Совета. Мы сделали это не потому, что считали народы афро-азиатских стран мудрее народов других стран мира или полагали, что у нас есть волшебная палочка для решения всех проблем. Мы предприняли этот шаг, поскольку были убеждены в том, что авторы Устава первоначально предусматривали необходимость время от времени пересматривать состав этого Совета, с тем чтобы он более четко отражал мировое общественное мнение. Мои коллеги, которые, подобно мне, впервые присутствуют здесь, в этом Совете, очевидно, согласятся с тем, что мы пришли сюда, во-первых, чтобы узнать, как работают те, кто уже стал мастером в этом искусстве, и, во-вторых, чтобы настойчиво вносить свой вклад в меру дарованной нам всевышним мудрости.

73. Нигерия, подобно другим странам Африки, проводит политику неприсоединения — политику, которая предусматривает не пассивный нейтралитет по любому вопросу, а позитивное отношение, заключающееся в самостоятельном решении того или иного вопроса и определении своей позиции в соответствии с собственным мнением об отдельных фактах и всей ситуации в целом.

74. Как представитель Нигерии, как один из представителей Африки, как один из представителей группы афро-азиатских стран я даю торжественное обещание всегда сотрудничать с этими группировками и отражать их позицию и сотрудничать с другими моими коллегами по Совету в достижении целей Устава и в исполнении обязанностей, возложенных Уставом на Совет Безопасности.

75. Мы пришли сюда не за тем, чтобы заводить друзей. Мы пришли сюда за тем, чтобы наживать врагов. Мы пришли сюда не для того, чтобы терять друзей. Мы пришли сюда говорить о справедливости и честности и о всех тех принципах — антиколониализме, антидискриминации и других, — о которых так выразительно говорил представитель Мали.

76. Как я только что сказал, одна из задач, стоящих перед Нигерией в этом Совете, заклю-

чается в содействии делу достижения целей Устава и выполнения обязанностей, возложенных на Совет в соответствии с Уставом. Всем нам известно, что самой важной из этих обязанностей является поддержание мира и безопасности. Поэтому мы считаем, что где бы ни возникала угроза международному миру и безопасности, Совет должен думать о мерах по ее предотвращению. Всякий раз, когда действительно нарушаются международный мир и безопасность, великая обязанность Совета Безопасности состоит в том, чтобы обсудить возможные меры.

77. Поэтому, с тех пор как Нигерия стала членом Организации Объединенных Наций, мы не перестаем удивляться тому, что время от времени международный мир и безопасность оказываются под угрозой. Многие в Организации Объединенных Наций еще не проявляют желаний сделать что-нибудь в этом отношении, а если и проявляют какое-то желание, они не обнаруживают достаточной настойчивости, чтобы ликвидировать эту проблему. Совету можно не напоминать о тех случаях, когда все мы были грешниками в этом отношении. Последний из них был связан с вопросом о Южной Родезии, когда Совет достаточно любезно отметил, что происходит не то, что должно происходить, но в своих действиях далеко не оправдал надежд Нигерии и народов Африки.

78. После избрания в Совет Нигерии и других африканских стран мои коллеги и я интересовались, почему не заседают Совет Безопасности. Мы, со своей стороны, проводили встречи и пытались подумать о том, что могли бы сделать мы, представители Африки, для возобновления работы Совета. Думали мы в этой связи и о положении во Вьетнаме. Прежде чем предпринять какие-либо шаги, мы обсуждали все за и против. Мы консультировались с представителями других группировок. В этот период, о котором я говорю, Соединенные Штаты Америки прекратили воздушные налеты на территорию Северного Вьетнама, и это, на наш взгляд, являлось положительным моментом, позволяющим вновь рассмотреть возможность привлечения Совета Безопасности к обсуждению этого вопроса. Мы, конечно, помнили, что несколько месяцев назад Совет Безопасности обсуждал положение во Вьетнаме и что это обсуждение было безрезультатным. Большинство из тех, с кем мы говорили, считали, что любые предпринятые в этот период действия могут нанести ущерб прилагаемым двусторонним усилиям по урегулированию этой опасной проблемы. Мы, конечно, помнили, что некоторые страны не являются членами Организации Объединенных Наций и что их присутствие особенно желательно, если Организация хочет добиться успеха в решении этой проблемы. Взвесив все это, мы пришли к выводу, что нам, по всей вероятности, не следует предпринимать какие-либо шаги, поскольку важно, чтобы она была решена и не имеет значения, кто ее решит.

79. Так как Нигерия считает, что Совет Безопасности несет «главную ответственность за поддер-

жание международного мира и безопасности», она никогда не будет осуждать членов Совета, которые вносят на его рассмотрение вопросы, связанные с угрозой международному миру и безопасности или с их нарушением. Поэтому я хочу совершенно ясно заявить, что мы отнюдь не осуждаем Соединенные Штаты в связи с внесением этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности.

80. Как только мы узнали о намерении поднять этот вопрос, мы стали спрашивать себя, будет ли своевременным его обсуждение в Совете. К сожалению, Нигерия пришла к заключению, что сейчас не время поднимать этот вопрос, поскольку одновременно произошли события, вызывающие у нас большое сожаление. Когда Соединенные Штаты приняли решение о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама, Нигерия одна из первых выразила удовлетворение по этому поводу. Я надеюсь, наши друзья в Соединенных Штатах простят нас, если мы окажемся также среди тех, кто выражает свое сожаление по поводу того, что Соединенные Штаты сочли необходимым возобновить воздушные налеты на территорию Северного Вьетнама. Это не потому, что мы не принимаем во внимание участия американских солдат во вьетнамском конфликте. Мы не хотим, чтобы они воевали во Вьетнаме. Это не потому, что мы за продолжение кровопролития во Вьетнаме. Мы об этом очень сожалеем. Такое изменение позиции вызвало у нас боль и разочарование по той причине, что, по нашему мнению, прекращение бомбардировок способствовало созданию определенной атмосферы для благоприятного решения вопроса, чего, конечно, нельзя сказать о возобновлении бомбардировок. Однако мы считаем, что это изменение позиции привело к такому положению, когда приступить к решению вьетнамской проблемы в Совете Безопасности стало несколько труднее.

81. Я хочу заверить тех, кто выдвинул этот вопрос, что если бы они сделали это на прошлой неделе или две-четыре недели назад, то, по мнению Нигерии, они стучались бы в открытую дверь, поскольку, как я отметил, вместе с нашими друзьями мы уже серьезно думали над внесением этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности.

82. Как неприсоединившаяся страна, мы всегда готовы выслушать здесь аргументы, выдвинутые обеими сторонами. Я очень внимательно слушал яркие доводы, изложенные представителем Соединенных Штатов Америки, а также доводы представителей Советского Союза и Франции. Будучи неприсоединившейся страной, мы обязаны внимательно слушать эти аргументы. Выслушав доводы представителя Соединенных Штатов, я пришел к мысли, что, даже если мы не перейдем к так называемому существу проблемы, внесение этого вопроса на рассмотрение Совета само по себе является полезным. Это вызвало обмен мнениями по, казалось бы, про-

цедурному вопросу, но практически, благодаря гибкости нашей процедуры, по существу проблемы. После того как я внимательно выслушал заявления представителей Советского Союза и Франции, у меня появились некоторые сомнения относительно того, сможем ли мы добиться каких-либо результатов, рассматривая этот вопрос по существу.

83. Я всегда говорил, выступая на других форумах, что вопрос о Юго-Восточной Азии тесно связан с вопросом о Китайской Народной Республике. Как и большинство наших коллег из Африки, Азии и других частей мира, мы искренне сожалеем, что Китайская Народная Республика не является членом Организации Объединенных Наций. Ее отсутствие в нашей Организации делает почти невозможной задачу поддержания мира в Азии. В отсутствие этой великой страны и правительства Северного Вьетнама нам чрезвычайно трудно рассматривать вьетнамский вопрос так, как это считает нужным Нигерия. Как мы можем урегулировать какой-либо конфликт, когда большинство представителей участвующих в нем сторон отсутствуют?

84. Я думаю, представитель Соединенных Штатов предвидел эту проблему, когда заявил о готовности его правительства к тому, чтобы в обсуждении приняли участие некоторые не представленные здесь сегодня правительства. Если бы мы могли путем какой-нибудь неизвестной мне в настоящее время процедуры ухитриться сделать так, чтобы в обсуждении помимо правительства Южного Вьетнама участвовали Китайская Народная Республика, правительство Ханоя и Национальный фронт освобождения, я думаю, это был бы самый полезный обмен мнениями, который когда-либо имел место по этому вопросу.

85. Я — новый член Совета Безопасности, и мне интересно знать, можно ли это сделать. Я хочу заявить, что, если это возможно, Нигерия будет голосовать за включение данного пункта в повестку дня. Однако, если этого сделать нельзя, мне кажется, Нигерия не согласится с тем мнением, что обсуждение этого вопроса в отсутствие упомянутых мной представителей могло бы способствовать благополучному решению вьетнамской проблемы.

86. Как я отметил ранее, мы неприсоединившаяся страна и восприимчивы к тому, что является убедительным. Мы не считаем, что однажды принятая точка зрения будет обязательно верной и в дальнейшем. Если последующие выступления в этом Совете покажут, что предположения, на которых зиждятся наши сомнения, являются необоснованными, и если с помощью дополнительных аргументов будет доказана возможность обсуждения этой проблемы с участием всех заинтересованных сторон, то мы будем голосовать за включение этого вопроса в повестку дня. Я хочу заявить, что при отсутствии таких дополнительных аргументов Нигерия воздержится от голосования. Нигерия считает, что Совет должен обратить внимание на вьетнамскую проблему, но, с другой стороны, она пока не уверена в плодотворности обсуждения этой проблемы без тех представителей, которых я упоминал.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку по вопросу утверждения повестки дня должны выступить еще несколько ораторов, я закрываю заседание и предлагаю собраться сегодня в 15 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
